

Демократия как предмет конституционного права: история и современность

Аннотация. В статье рассматривается место и значение демократии в системе элементов предмета конституционного права. Определяется связь демократии с личными правами и свободами человека и гражданина. Автором отмечается история становления демократии, что напрямую повлияло на изменение предмета конституционного права в России. Особое внимание в статье уделяется прямой демократии как гарантии обеспечения общественного согласия и гармонизации общественных отношений. На основании проведенного исследования определена особенность демократии в качестве основы конституционного права. Демократия, по мнению автора, имеет с предметом конституционного права диалектическую связь, являясь, с одной стороны, его составной частью, с другой стороны, порождая само конституционное право, определяя возможность его существования в целом. Решение проблем демократии, ее развитие качественно влияет на всю системы права, в том числе на личные права и свободы человека и гражданина.

Ключевые слова: демократия, предмет конституционного права, права и свободы личности, народ, общество, граждане, общественное обсуждение, народная правотворческая инициатива, общественная инициатива.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.97.12.055-063

20 июня 2018 г. в зале диссертационного совета Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялся круглый стол на тему «Предмет конституционного права: история и современность, тенденции и перспективы», в котором приняли участие ведущие конституционалисты России. Подобное научное событие доказывает актуальность исследования предмета конституционного права и дискуссионность многих вопросов относительно объема и границ современного конституционного права России.

Предмет конституционного права определяет наличие самостоятельной отрасли права

и формирует ее специфику. Однако вопрос об объеме предмета конституционного права остается открытым по настоящее время ввиду динамики развития законодательства, субъективного взгляда многих ученых, особенностей доктринальных положений той или иной юридической научной школы. В целом многие ученые признают, что центральное место в предмете конституционного права занимает власть, властные отношения и их правовая регламентация наряду с правами человека и гражданина.

В рамках вышеуказанного круглого стола были затронуты и другие важные теоретические и практические вопросы, среди которых: приоритет прав и свобод человека и гражда-

© Иванов И. В., 2018

* Иванов Иван Васильевич, кандидат юридических наук, доцент Высшей школы менеджмента, бизнеса и права Российского государственного университета туризма и сервиса
sarmat212@yandex.ru

141221, Россия, Московская обл., Пушкинский р-н, п. Черкизово, ул. Главная, д. 99

нина перед другими конституционными ценностями, включение в предмет конституционного права общей теории права и государства (профессор Н. А. Богданова); закономерности изменения предмета конституционного права в историческом аспекте (профессор В. В. Комарова); перспектива глобализации всех отраслей права и утрата их самостоятельности (к. ю. н. С. А. Бурьянов).

Полагаю, что все перечисленные вопросы связаны с демократией как предметом конституционного права.

Демократия не всегда была качественной характеристикой государства и свидетельствует о борьбе народа за свои права. Общеизвестно, что «перечень» основных личных прав и свобод человека и гражданина связан с завоеваниями Великой французской буржуазной революции конца XVIII в. В России и мире Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. впервые открыто провозгласила социально-экономические права как обязательство государства перед народом и гражданами, закрепила в основах конституционного строя Советской России право народа (наций) на самоопределение, которое было признано мировым сообществом намного позже — в 1945 г.¹

Подобная борьба за права определяет не только формально-юридическое значение демократии, но и ее реальную силу, заключающуюся в возможности и праве народа на сопротивление любому угнетению. В этой связи прослеживается прямая связь и зависимость общепризнанных прав и свобод человека и гражданина от демократических процессов и институтов. Полагаем, что права и свободы человека и гражданина являются плодом демократии, в первую очередь в форме референдума и коллективных прав — права народа на сопротивление угнетению, права народа на самоопределение. Поэтому абсолютизация прав личности

самих по себе не обоснована и исторически не оправдана. Конституция Российской Федерации была принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. многонациональным народом Российской Федерации, и закрепление прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности в ст. 2 Конституции РФ стало возможно в результате реализации народовластия в прямой форме — форме референдума.

Вопросы соотношения интересов общества и личности, конституционно-правовой приоритет регламентации прав личности относительно прав коллективов — общественных объединений, населения, народа — имеют далеко не только научную значимость, а в первую очередь практическую. Исследование подобных вопросов имеет длительную историю, им занимались мыслители и ученые еще до закрепления на государственном и международном уровне личных прав². В подобном дискурсе зачастую личные права противопоставляются государству и декларируется приоритет прав личности перед государством. Для конституционного права этот вопрос дополнительно связан с наименованием и предметом отрасли: как более правильно именовать отрасль — «государственное право» либо «конституционное право». По мнению профессора С. А. Авакьяна, и конституционное, и государственное право исходит от государства, и предмет отрасли здесь тождественен³. Подобную точку зрения не разделяет профессор Н. А. Богданова, которая высказала на вышеуказанном круглом столе в МГЮА идею, что наименование отрасли «государственное право» оправданно лишь при подчинении государства одной главной цели — государственному строительству, а не интересам личности. По нашему мнению, изменение наименования отрасли с «государственного права» на «конституционное право» имеет сугубо политический характер и свидетельствует о влиянии либеральных

¹ Впервые на международном уровне право народов на самоопределение было признано в ч. 2 ст. 1 Устава Организации Объединенных Наций 1945 г.

² *Ваттель Э.* Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М. : Госюриздат, 1960. 719 с.

³ Конституционное право России : учебный курс : учебное пособие : в 2 т. / С. А. Авакьян. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010. Т. 1. С. 49.

ценностей на этот процесс в России. При этом в Германии конституционное право именуется исторически более двух веков государственным правом, что не мешает успешно развиваться демократическому и правовому Германскому государству.

Противопоставление прав личности и интересов государства, прав коллективов (общества, населения, народа) контрпродуктивно. Данное положение относится ко всем демократическим и правовым государствам. Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 1, ч. 1—3 ст. 3 закрепляет положение о Российской Федерации как о демократическом правовом государстве, в котором носителем суверенитета и единственным источником власти является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Подобное нормативное правовое регулирование, с одновременным признанием прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), позволяет трактовать государство как защитника прав личности. В нормальном конституционно-правовом состоянии государства права личности могут нарушаться только отдельными органами государственной власти и их должностными лицами в трех основных формах: издание нормативных правовых актов, не соответствующих Конституции РФ либо иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу по отношению к оспариваемому акту; принятие незаконных решений либо допущение незаконного бездействия, что оспаривается в установленном законом порядке. В этой связи в конституционном и правовом государстве конкуренция между коллективными правами и правами личности должна отсутствовать. Задача обеспечения баланса публичных и частных интересов достигается не только конституционным декларированием Российской Федерации в ка-

честве демократического и правового государства, деятельностью органов государственной власти, в том числе Конституционного Суда РФ, но и реализацией демократических институтов на практике. Права человека и гражданина в широком смысле являются частью правовой системы и возникают, закрепляются, реализуются только в том случае, если они приняты посредством институтов непосредственной либо представительной демократии⁴. Дореволюционный конституционалист Ф. Ф. Кокошкин писал, что прежде всего необходимо гарантировать, чтобы право, создаваемое государством (закон), находилось в соответствии с первоисточником всякого права — народным правосознанием. Этой цели служит участие народа (совокупности активных граждан) или народного представительства в законодательстве (курсив содержится в оригинальном тексте. — И. И.). При этом ученый признает преимущества прямой демократии и отмечает, что идея создания права самим народом всего полнее и последовательнее осуществляется там, где все полноправные граждане непосредственно участвуют в законодательстве в форме плебисцита (референдума) и народной инициативы⁵. Опасность превалирования интересов и прав личности над государством как представителем всего народа в демократическом государстве кроется в возможности подчинения общественного блага благосостоянию отдельных личностей. Подобная точка зрения может основываться на понимании государства как совокупности правовых отношений публичного характера, и в подобном понимании государство есть общее благо. По мнению видного отечественного ученого Н. М. Коркунова, государственная власть, чтобы оставаться государственной, должна быть предметом совместного пользования всех составляющих государство. Иначе она превращается во власть землевладельца, власть сословной корпорации, власть общины

⁴ Безусловно, общей теории конституционного права известны случаи дарования личных прав со стороны монарха и принятие им октроированной (дарованной) конституции. Но для современного конституционализма подобные случаи в большей степени связаны с анахронизмом.

⁵ Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2004. С. 223.

и т.д.⁶ Иммунитетом от подобного положения дел может служить демократия, представленная в первую очередь референдумом, выборами, общественными обсуждениями, народной правотворческой и общественной инициативами и т.д. При этом не могут ставиться под сомнение интересы меньшинства. Справедливо отмечает профессор Л. А. Нудненко, что легитимация большинства народа, местного сообщества не означает, однако, что не существует пространства для реализации целей и деятельности части народа, местного сообщества, не входящей в большинство⁷. К примеру, общепризнанным титулом охраны и защиты прав и интересов на международном и внутригосударственном (федеральном, региональном, местном) уровнях обладают коренные малочисленные народы России, национальности, проживающие за пределами своих государственных образований, которые могут создавать национально-культурные автономии, развивать собственную культуру, сохранять родной язык и т.д.⁸

Предмет конституционного права постоянно изменяется, что во многом определяется социально-экономическими процессами. Демократия как конституционно-правовая ценность тому свидетельство. Еще в начале XX в. многие конституционалисты допускали идею наличия недееспособного народа. Профессор В. М. Гессен писал, что, если народ недееспособен, он не может быть сувереном⁹. Конституционная доктрина многих стран-колонизаторов, в том числе Великобритании, гласила, что народы колоний нуждаются в опеке и не способны к государственному строительству, в этой связи

протекторат империй признавался благом для населения колоний.

В Российской империи народный суверенитет как таковой провозглашен не был, «верховная самодержавная власть» принадлежала императору всероссийскому, и все подданные были обязаны повиноваться его власти (ст. 4 Основных государственных законов Российской империи от 23 апреля 1906 г.). В период существования Советского государства народный суверенитет был провозглашен конституционной ценностью высшего порядка, и впервые в России получило конституционно-правовое закрепление множество институтов прямой демократии: референдум, всенародные обсуждения, отъём депутатов и т.д. Изменение характера и объема предмета конституционного права в современной России также связано с развитием институтов демократии, в первую очередь прямой демократии. За период с 1991 г. по настоящее время сформировались качественно новые институты прямой демократии, а также получили новое конституционно-правовое содержание и оформление прежние институты. К наиболее динамично развивающимся относятся институты прямой демократии: народная правотворческая инициатива, общественное обсуждение вопросов государственного и местного значения, публичные слушания, общественная инициатива и др. Однако стоит отметить, что многие институты прямой демократии в современной России недостаточно развиты либо не имеют в целом законодательного закрепления (регулируются на уровне подзаконных нормативных правовых актов, например общественная инициатива,

⁶ Коркунов Н. М. Русское государственное право. Изд. 7-е. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1909. Т. 1. С. 44.

⁷ Нудненко Л. А. Теория демократии. М. : Юристъ, 2001. С. 34.

⁸ Более подробно: Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 28.04.1976. № 17. Ст. 291 ; Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208 ; Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О национально-культурной автономии» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.

⁹ Гессен В. М. Основы конституционного права. Изд. 2-е. Петроград : издание юридического книжного склада «Право», типо-литография товарищества А. Ф. Маркс, 1918. С. 132.

общественное обсуждение), что не способствует развитию демократического правового государства, гражданского общества¹⁰. В этой связи актуальность приобретает вопрос конституционно-правовой правопреемственности. Профессор Е. И. Колюшин пишет, что ленинская идея Республики Советов, Советов депутатов как коллегиальных органов народовластия, слабо реализованная вследствие длительного существования примата партийного руководства над государственным, не только находится в возможных рамках конвергенции, но и практически постоянно напоминает о своей актуальности в деятельности представительных органов всех уровней¹¹. Аналогичную позицию о необходимости сохранения конституционно-правовой правопреемственности занимает профессор Ю. И. Скуратов¹². Полагаем, что гармоничное развитие современного российского конституционализма возможно при изучении и исследовании общих вопросов советской демократии. Богатое юридическое наследие по вопросам представительной и прямой демократии оставил после себя выдающийся

советский государствовед В. Ф. Коток, работы которого и в настоящее время имеют не только сугубо научный, но и практический интерес¹³. Именно перу данного ученого принадлежит первая монография в рамках отечественного конституционализма по вопросу референдума¹⁴. Представляется, что в настоящее время на федеральном уровне нуждается в закреплении институт отзыва депутатов, который имеется на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальном уровне. К тому же Конституционный Суд Российской Федерации в целом сформировал правила применения данного института и подтвердил его характер в качестве института прямой демократии¹⁵. Аналогичная ситуация связана с институтом прямой демократии — народной правотворческой (законодательной) инициативой, которая регламентируется на уровне субъектов Российской Федерации и местном уровне, но отсутствует на федеральном уровне. Одновременно Президент РФ в Послании Федеральному Собранию РФ от 12.12.2012 указывал на необходимость развития непосредственной демократии и народной

¹⁰ Более подробно об этом пишут: *Комарова В. В.* Демократия в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации // *Lex Russica*. 2017. № 1. С. 94—106 ; *Нудненко Л. А.* Демократия в России и Италии: теория и практика // *Конституционное и муниципальное право*. 2012. № 7. С. 75—77.

¹¹ *Колюшин Е. И.* Проблема конвергенции в конституционном (государственном) праве России // *Конституционное и муниципальное право*. 2018. № 4. С. 15.

¹² *Скуратов Ю. И.* Преемственность в конституционном праве России (состояние, тенденции развития) // *Образование и право*. 2016. № 1. С. 8—17.

¹³ *Коток В. Ф.* Проблемы развития непосредственной демократии в советском государстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. 38 с. ; *Он же.* Советская представительная система. М. : Госюриздат, 1963. 93 с. ; *Он же.* Съезды и совещания трудящихся — форма непосредственной демократии в СССР. М. : Юрид. лит., 1964. 104 с. ; *Он же.* Наказы избирателей в социалистическом государстве. Императивный мандат. М. : Наука, 1967. 135 с.

¹⁴ *Коток В. Ф.* Референдум в системе социалистической демократии / отв. ред.: М. П. Карева. М. : Наука, 1964. 189 с.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.1996 № 21-П «По делу о проверке конституционности Закона Московской области от 28 апреля 1995 года “О порядке отзыва депутата Московской областной Думы” в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 1997. № 2. Ст. 348 ; постановление Конституционного Суда РФ от 02.04.2002 № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края “О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления” и Закона Корякского автономного округа “О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе” в связи с жалобами заявителей А. Г. Злобина и Ю. А. Хнаева» // *СЗ РФ*. 2002. № 14. Ст. 1374.

правотворческой (законодательной) инициативы в частности¹⁶. Незавершенный характер нормативно-правового регулирования имеют институты прямой демократии — общественная инициатива и общественное обсуждение, которые на федеральном уровне регламентируются подзаконными нормативными правовыми актами в крайне усеченном виде¹⁷.

В этой связи расширение и обогащение предмета конституционного права может быть связано с закреплением и более детальным развитием на федеральном уровне вышеуказанных институтов прямой демократии в форме специализированных федеральных законов.

По предмету конституционного права ставятся вопросы о его дроблении и об образовании посредством этого самостоятельных отраслей права, либо об объединении его с иными отраслями права, либо, более того, о создании глобального права, имеющего наднациональный характер. В последнее время в связи с развитием законодательства многие институты конституционного права регулируются двумя и более законодательными актами и множеством подзаконных нормативных правовых актов, что создает почву для издания учебных пособий по «парламентскому праву», «избирательному праву и процессу» и т.д. и заявлений о появлении новых отраслей права. По этому поводу профессор С. А. Авакьян пишет, что дробление предмета конституционного права на несколько отраслей права бесперспективно¹⁸.

По нашему мнению, демократия в виде разнообразных форм и институтов могла бы претендовать на отрасль права по признаку объема нормативного материала, собственного предмета (власть народа), методологии и т.д. Однако это не оправданно ни с теоретической, ни с практической точек зрения. Демократия-народовластие составляет основу конституционного права, без которой данная отрасль права как таковая несостоятельна. Также необходимо учитывать, что конституционное право является самой консервативной отраслью права не только в свете регулирования ею основ государственной и общественной жизни, но и по признаку многопроцедурности и политико-правовой сложности пересмотра Конституции РФ, внесения в нее поправок и изменений.

При этом интересным моментом является предложение профессора Н. А. Богдановой по включению в предмет конституционного права общей теории государства. Подобная точка зрения может вызывать критику со стороны теоретиков права в необоснованности самой по себе постановки подобного вопроса. Однако стоит обратиться к содержанию учебников русского государственного права до 1917 г., в которых имелись разделы и главы по вопросам теории государства и права (теория происхождения государства¹⁹; признаки государства²⁰; теория закона²¹). Подобного подхода к освещению государственного права придерживались и авторы ранних учебников по советскому государ-

¹⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // Российская газета. № 287. 13.12.2012.

¹⁷ Указ Президента РФ от 09.02.2011 № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 939; Указ Президента РФ от 04.03.2013 № 183 (ред. от 23.06.2014) «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» // СЗ РФ. 2013. № 10. Ст. 1019.

Необходимо отметить, что общественное обсуждение закрепляется в ст. 24 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», но в большей степени в качестве одной из форм общественного контроля, а не института прямой демократии самого по себе.

¹⁸ Конституционное право России. С. 52.

¹⁹ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 617.

²⁰ Ивановский В. В. Русское государственное право. Казань: Тип. Императорского университета, 1896. Т. 1. 681 с.

²¹ Алексеев А. С. Русское государственное право. М.: Типография А. А. Гатцука, 1892. 473 с.

ственному праву²². При всем этом видится, что освещение общих вопросов государства и права в рамках конституционного права имеет признак исторического аспекта и не отвечает требованиям наличия специальной науки теории государства и права, в настоящее время сформировавшейся и занявшей ведущее место в системе правовых знаний.

Вопрос об объединении всех отраслей права в глобальное право и утраты самостоятельности конституционного права в будущем является дискуссионным. Этот вопрос имеет прямую связь с демократией как предметом конституционного права. Демократия определяет власть народа не только внутри государства, но и за его пределами, трансформируясь в государственный суверенитет. Профессор Б. С. Эбзеев в целом полагает, что государственный, народный, национальный суверенитет суть одной категории «суверенитет», но в различных аспектах²³. В советском государственном праве традиционной была позиция о народном суверенитете как об основе государственного суверенитета²⁴. Полагаем, что создание глобального права на-

ходится в прямом противоречии с народным суверенитетом, государственным суверенитетом и целостностью России в качестве суверенного государства. Еще профессор Н. М. Коркунов писал, что Россия единое и неделимое государство²⁵. В преамбуле Конституции РФ закрепляется ее независимость как итог многовековой истории развития многонационального народа Российской Федерации. В этой связи полагаем, что самостоятельность конституционного права определяется незыблемостью Российского государства и народовластием.

На основании вышеизложенного нами определена особенность демократии в качестве основы конституционного права.

Демократия имеет с предметом конституционного права диалектическую связь, являясь, с одной стороны, его составной частью, с другой стороны, порождая само конституционное право, определяя возможность его существования в целом. Решение проблем демократии, ее развитие качественно влияет на всю системы права, в том числе на личные права и свободы человека и гражданина.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев А. С.* Русское государственное право. — М. : Типография А. А. Гатцука, 1892 г. — 473 с.
2. *Безуглов А. А.* Суверенитет советского народа. — М. : Юрид. лит., 1975. — 199 с.
3. *Ваттель Э.* Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. — М. : Госюриздат, 1960. — 719 с.
4. *Гессен В. М.* Основы конституционного права. — Изд. 2-е. — Петроград : издание юридического книжного склада «Право», типо-литография товарищества А. Ф. Маркс, 1918. — 543 с.
5. *Ивановский В. В.* Русское государственное право. — Казань : Тип. Имп. ун-та, 1896. — Т. 1. — 681 с.
6. *Кокошкин Ф. Ф.* Лекции по общему государственному праву / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2004. — 432 с.
7. *Колюшин Е. И.* Проблема конвергенции в конституционном (государственном) праве России // Конституционное и муниципальное право. — 2018. — № 4. — С. 12—18.
8. *Комарова В. В.* Демократия в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации // Lex Russica. — 2017. — № 1. — С. 94—106.

²² Советское государственное право / под общ. ред. А. Я. Вышинского. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. 652 с.

²³ *Эбзеев Б. С.* Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М. : Проспект, 2014. 155 с.

²⁴ *Безуглов А. А.* Суверенитет советского народа. М. : Юрид. лит., 1975. 199 с.

²⁵ *Коркунов Н. М.* Указ. соч. С. 196.

9. Конституционное право России : учебный курс : учебное пособие : в 2 т. / С. А. Авакьян. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма: Инфра-М, 2010. — Т. 1. — 654 с.
10. Коркунов Н. М. Русское государственное право. — Изд. 7-е. — СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1909. — Т. 1. — 645 с.
11. Коток В. Ф. Наказы избирателей в социалистическом государстве. Императивный мандат. — М. : Наука, 1967. — 135 с.
12. Коток В. Ф. Проблемы развития непосредственной демократии в советском государстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1965. — 38 с.
13. Коток В. Ф. Референдум в системе социалистической демократии / отв. ред.: М. П. Карева. — М. : Наука, 1964. — 189 с.
14. Коток В. Ф. Советская представительная система. — М. : Госюриздат, 1963. — 93 с.
15. Коток В. Ф. Съезды и совещания трудящихся — форма непосредственной демократии в СССР. — М. : Юрид. лит., 1964. — 104 с.
16. Нудненко Л. А. Демократия в России и Италии: теория и практика // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 7. — С. 75—77.
17. Нудненко Л. А. Теория демократии. — М. : Юристъ, 2001. — 198 с.
18. Скуратов Ю. И. Преемственность в конституционном праве России (состояние, тенденции развития) // Образование и право. — 2016. — № 1. — С. 8—12.
19. Советское государственное право / под общ. ред. А. Я. Вышинского. — М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. — 652 с.
20. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования — М. : Проспект, 2014. — 155 с.

Материал поступил в редакцию 21 июня 2018 г.

DEMOCRACY AS SUBJECT OF CONSTITUTIONAL LAW: HISTORY AND MODERN TIMES

IVANOV Ivan Vasilyevich, PhD in Law, Associate Professor of the Graduate School of Management, Business and Law of the Russian State University of Tourism and Services
sarmat212@yandex.ru
141221, Russia, Moscow Region, Pushkinsky district, poselok Cherkizovo, ul. Glavnaya, d. 99

Abstract. *The paper discusses the place and importance of democracy in the system of elements of the subject of constitutional law. The relationship of democracy with personal rights and freedoms of a person and citizen is determined. The author notes the history of the formation of democracy, which directly influenced the change in the subject of constitutional law in Russia. Special attention is given to direct democracy as a guarantee of ensuring social harmony and harmonization of social relations. Based on the conducted research, the feature of democracy is defined as the basis of constitutional law. Democracy, according to the author, has a dialectical connection with the subject of constitutional law, being, on the one hand, its integral part, on the other hand, generating the constitutional right itself, determining the possibility of its existence as a whole. The solution to the problems of democracy, its development qualitatively affects the entire legal system, including personal rights and freedoms of an individual and citizen.*

Keywords: *democracy, subject of constitutional law, rights and freedoms of the individual, people, society, citizens, public debate, popular law-making initiative, public initiative.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Alekseev A. S.* Russkoe gosudarstvennoe pravo. — M. : Tipografiya A. A. Gattsuka, 1892 g. — 473 s.
2. *Bezuglov A. A.* Suverenitet sovetskogo naroda. — M. : Yurid. lit., 1975. — 199 c.
3. *Vattel' E.* Pravo narodov, ili Printsipy estestvennogo prava, primenyaemye k povedeniyu i delam natsiy i suverenov. — M. : Gosyurizdat, 1960. — 719 s.
4. *Gessen V. M.* Osnovy konstitutsionnogo prava. — Izd. 2-e. — Petrograd : izdanie yuridicheskogo knizhnogo sklada «Pravo», tipo-litografiya tovarishchestva A. F. Marks, 1918. — 543 s.
5. *Ivanovskiy V. V.* Russkoe gosudarstvennoe pravo. — Kazan' : Tip. Imp. un-ta, 1896. — T. 1. — 681 c.
6. *Kokoshkin F. F.* Lektsii po obshchemu gosudarstvennomu pravu / pod red. i s predisl. V. A. Tomsinova. — M. : Zertsalo, 2004. — 432 s.
7. *Kolyushin E. I.* Problema konvergentsii v konstitutsionnom (gosudarstvennom) prave Rossii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2018. — № 4. — S. 12—18.
8. *Komarova V. V.* Demokratiya v konstitutsiyakh i ustavakh sub"ektov Rossiyskoy Federatsii // Lex Russica. — 2017. — № 1. — S. 94—106.
9. Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebnyy kurs : uchebnoe posobie : v 2 t. / S. A. Avak'yan. — 4-e izd., pererab. i dop. — M. : Norma: Infra-M, 2010. — T. 1. — 654 s.
10. *Korkunov N. M.* Russkoe gosudarstvennoe pravo. — Izd. 7-e. — SPb. : Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 1909. — T. 1. — 645 s.
11. *Kotok V. F.* Nakazy izbirateley v sotsialisticheskom gosudarstve. Imperativniy mandat. — M. : Nauka, 1967. — 135 c.
12. *Kotok V. F.* Problemy razvitiya neposredstvennoy demokratii v sovetskom gosudarstve : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 1965. — 38 c.
13. *Kotok V. F.* Referendum v sisteme sotsialisticheskoy demokratii / otv. red.: M. P. Kareva. — M. : Nauka, 1964. — 189 c.
14. *Kotok V. F.* Sovetskaya predstavitel'naya sistema. — M. : Gosyurizdat, 1963. — 93 c.
15. *Kotok V. F.* S"ezdy i soveshchaniya trudyashchikhsya — forma neposredstvennoy demokratii v SSSR. — M. : Yurid. lit., 1964. — 104 c.
16. *Nudnenko L. A.* Demokratiya v Rossii i Italii: teoriya i praktika // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — № 7. — S. 75—77.
17. *Nudnenko L. A.* Teoriya demokratii. — M. : Yurist", 2001. — 198 s.
18. *Skuratov Yu. I.* Preemstvennost' v konstitutsionnom prave Rossii (sostoyanie, tendentsii razvitiya) // Obrazovanie i pravo. — 2016. — № 1. — S. 8—12.
19. *Sovetskoe gosudarstvennoe pravo / pod obshch. red. A. Ya. Vyshinskogo.* — M. : Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu SSSR, 1938. — 652 s.
20. *Ebzeev B. S.* Konstitutsiya, vlast' i svoboda v Rossii: opyt sinteticheskogo issledovaniya — M. : Prospekt, 2014. — 155 s.